

Матвеев Е.В.

1985/11

● НАВСТРЕЧУ XXVII СЪЕЗДУ КПСС

Евгений МАТВЕЕВ,
народный артист СССР

Я готовлюсь снимать фильм «Время сыновей». Заявка на сценарий картины, написанная писателем Иосифом Герасимовым и драматургом Александром Гороховым, легла на мой стол больше года назад: я заявку прочел и задумался. Разве нова, спрашивал я себя, мысль о необходимости крепить связь науки с производством, открытие ли это в искусстве?

Сегодня в разных уголках страны я встречаюсь с учеными и инженерами, преимущественно молодыми, которых переполняют идеи смелые и неожиданные, которые полны желанием поднять науку и технику на высоту, соответствующую сегодняшним требованиям и нашим же возможностям... Говоря «встречался», я имею в виду не только и не столько «мероприятия» на БАМе или, скажем, на «Атоммаше», куда мы наезжали порой с насмешками, полагая, что это и есть «связь с жизнью». Споры нет, такие встречи — тоже нужное дело. Но в них больше все-таки праздника, концертности, чем серьезного, откровенного разговора о вещах злободневных и наиболее важных. Потому что, когда режиссер или артист на сцене, а собеседник его — «внизу», в зале, то он уже не собеседник, а, как бы это сказать, посетитель...

Я, артист и режиссер, считаю себя политруком искусства. Я горжусь тем, что являюсь почетным рабочим кузнечного цеха ЗИЛа, где бываю не формально, для «галочки», а где мы беседуем и спорим с рабо-

чими и инженерами о самых острых проблемах.

При огромном количестве научно-исследовательских институтов наука не поспевает за потребностью дня сегодняшнего, не говоря уже о завтрашнем. Новое ускорение времени придал апрельский (1985 г.) Пленум ЦК КПСС. Правдивость, партийная принципиальность, смелость в постановке и решении самых острых назревших проблем — вот требования, характеризующие сегодняшнюю нашу действительность. Мастера многонационального советского кинематографа должны и могут ответить на эти требования смелыми, страстными, гражданственными произведениями, решенными на высоком художественном уровне. В ряду этих произведений достойное место должны занять фильмы о научно-техническом прогрессе, произведения, проникнутые тем же духом серьезности и конкретности, каким отличаются документы недавнего совещания в ЦК КПСС по вопросам ускорения научно-технического прогресса. Должны появиться достойные ленты о значении труда ученого, инженера в улучшении, в духовном и материальном обогащении жизни миллионов. Конечно, это не просто. Куда проще еще раз повести зрителя по незатейливым «лабиринтам» испытанных мелодраматических конструкций, нежели раскрыть ему человеческое содержание труда инженера и ученого, дать почувствовать, что труд этот не абстрагирован от его, зрителя, жизни, а имеет к ней самое не-

посредственное отношение.

Я вовсе не хочу сказать, что фильм «Время сыновей», который я готовлюсь снимать, ответит на все эти вопросы, поставит, как говорится, все точки над «i». Это было бы очень самонадеянно и нескромно, и вообще нужны не один и не два фильма для художественного исследования феномена под названием «научно-технический прогресс» и его значения для динамичного развития жизни общества. Я говорю сейчас лишь о вещах, которые глубоко волнуют меня как коммуниста, гражданина, художника, в которых я хотел бы разобраться и к которым хотел бы привлечь внимание своих сограждан.

Почему вообще такое название — «Время сыновей»? Тут есть символика, однако не отвлекающая, а вырастающая из самой животрепещущей реальности. «Сыновья» — это те, кто должен пойти и пойдет дальше «отцов»: к новым горизонтам, к новым открытиям, напрямую связанным с повышением эффективности производства. Куда как просто, казалось бы, но...

Один из главных героев будущего фильма, академик Кордин, металлург, говорит младшему сыну: «Я своей головой и своими руками создавал танки, тракторы, и для космоса сталь варил, а вы хотите своими фантазиями все это разрушить?». Кордин не «дутый» авторитет, каких немало вокруг и которые тормозят дело и объективно вредят ему, потому что занимают место, где должны бы находиться люди талантливые и энергичные. За Кординым дела действительно, а не мнимые, но на каком-то «витке»

восходящей «спирали» он безнадежно отстал, обрекая ответственнейшее дело на холостые «витки». А «фантазеры», по его мнению, — это молодые люди новой формации, с революционной смелостью идущие навстречу новому дню, потому что этого требует время, потому что невозможно более мириться с «усовершенствованием» старых методов, с «латанием» старых «кафтанов».

Тем острее и драматичнее этот конфликт, когда он происходит между отцом и сыном. Печально, когда неблагоприятные сыновья, как «родства не помнящие Иваны», одним махом сбрасывают со счетов заслуги и опыт отцов и напролом идут, пути не видя, к карьере и к должностям, не думая о том, что в урочный час и им будет смена — «младая жизнь». Но не менее грустно, когда отцы, закостенев в амбициях и обижено сжав губы, теряют способность слышать шум бурлящего рядом жизненного моря, ощущать ритм и динамику его приливов и тормозят движение вперед.

Так проблемы научно-технические смыкаются с проблемами нравственной, с категориями совести, долга, что искони были кровью и плотью искусства. И есть еще проблема, к которой мы обращаемся в сценарии будущего фильма и которая имеет прямое отношение к разговору об «отцах и сыновьях». Речь — о протекционизме, о том, что все еще немало «сыновей», заручившись именами и положением влиятельных «отцов», занимают места и должности, которых недостойны и где ни на йоту не способны

двинуть вперед ни науку, ни технику. Они иногда изображают кипучую деятельность, вулканируют, но это вулканы, извергающие вату. И в то же время за бортом остаются талантливые, энергичные, жаждущие дела молодые люди, не обеспеченные, увы, «высокими» рекомендациями. Об этом знают люди, об этом знаем мы, работающие в искусстве, но как-то, привыкнув считать, что говорить об этом неловко и не принято, молчим. Между тем вопрос здесь острейший, касающийся не только чьих-то моральных качеств, ибо от соответствия или не соответствия кого-то занимаемой должности зависит и прогресс на данном участке, и в конечном счете приумножение общественного богатства.

Кинематограф просто обязан сегодня открывать в жизни и выводить на экран героев неравнодушных, способных взрывать застойность, брать на себя ответственность, расчетливо рисковать во имя высокой цели. Из плеяды таких людей были мои Нагульнов, Шаповалов, Кириллов, из таких — секретарь райкома Крылов, которого я играю сейчас в снимающемся фильме И. Гостева «Завещание». В многотрудных буднях этого человека тоже огромное место занимают вопросы научно-технического прогресса. Из плеяды таких героев — директор завода Узелков в сценарии фильма «Время сыновей», человек, каждым нервом своим чувствующий сегодняшний день, ориентирующийся на молодых, талантливых, способных дерзко мыслить и страстно работать.

Сев. Пискачев, 1985, 23 сент.

Этот герой реален